

DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-807-818

EDN: UYWJWP

Научная статья / Research article

Позитивное развитие идентичностей в условиях перемен

И.А. Туркин

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ Ilya.turkin2001@gmail.com

Аннотация. Классическая теория размежеваний уже не может корректно использоваться для анализа актуальной политики. При этом тенденции трансформации идентичностей, появления новых акторов и увеличения конфликтов между группами только усиливаются. В связи с этим актуализируется необходимость превентивного определения возможных размежеваний, которые могут иметь онтологический статус по отношению к акторам. Автор выделяет две тенденции, которые имеют структурный характер в актуальной политике: сужение пространства публичной сферы и секьюритизация памяти. На основании этих двух тенденций определяется два потенциальных размежевания: «элиты/не элиты» и размежевание по линии исторической памяти. Первое размежевание основывается на неучтенных требованиях к политической системе. Второе размежевание основывается на усилившейся трансформации идентичностей и помогает новым политическим группам ответить на вопросы о своем прошлом, своем будущем и политическом настоящем. Преодоление первого размежевания включает разрушение дихотомического деления общества на элиту и неэлиту через поиск объединяющих ценностных установок и расширение публичной сферы. Преодоление второго размежевания включает создание таких проектов памяти, которые формируют общий мемориальный ландшафт, основанный на ценностном единстве общества. Делается вывод о том, что для конструктивного развития идентичностей в России необходимо создавать позитивные проекты общего блага с акцентом на развитии государства.

Ключевые слова: размежевания, ценностное единство, популизм, секьюритизация памяти, раскол по линии исторической памяти, идентичность

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта ЭИСИ-Минобрнауки FSSF-2024-0060 «Идентичность как ресурс преодоления размежеваний в России: от сохранения ценностного ядра к вариантам ценностного консенсуса».

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Туркин И.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Туркин И.А. Позитивное развитие идентичностей в условиях перемен // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 4. С. 807–818. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-807-818>

Positive Development of Identities in the Context of Change

Илья А. Туркин

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ Ilya.turkin2001@gmail.com

Abstract. The classical theory of cleavages can no longer be used correctly to analyze current politics. At the same time, the tendencies of identity transformation, the emergence of new actors and increasing conflicts between groups are only growing. In this regard, the need for a preventive identification of possible cleavages that may have ontological status in relation to actors is actualized. In the article, the author identifies two trends that have a structural character in current politics: the narrowing of the public sphere and the securitization of memory. Based on these two trends, two potential cleavages are identified: «elites/non-elites» and the cleavage along the lines of historical memory. The first cleavage is based on unaccounted requirements for the political system. The second cleavage is based on the increased transformation of identities and helps new political groups to answer questions about their past, their future and their political present. Bridging the first cleavage involves breaking down the dichotomous division of society into elite and non-elite through the search for unifying values and the expansion of the public sphere. Overcoming the second cleavage includes the creation of memory projects that form a common memorial landscape based on the value unity of society. It is concluded that for the constructive development of identities in Russia it is necessary to create positive projects of the common good with a focus on the development of the state.

Keywords: cleavages, value unity, populism, securitization of memory, cleavages along the lines of historical memory, identity

Acknowledgements. The research was carried out with the support of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the EISS, project FSSF-2024-0060 «Identity as a resource for overcoming cleavages in Russia: from preserving the core of values to options for value consensus».

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Turkin, I.A. (2024). Positive development of identities in the context of change. *RUDN Journal of Political Science*, 26(4), 807–818. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-4-807-818>

Введение

Современное российское общество находится в состоянии поиска стабильности. Актуальная комбинация внешних и внутренних угроз препятствует достижению устойчивой идентичности общества. Это связано как с динамикой российской государственности (поиском и укреплением идентичности после распада Советского Союза), сложной внешнеполитической обстановкой, так

и с общей разомкнутостью и динамичностью социальной реальности. Поэтому задача исследователя заключается в выявлении способов ослабления непрекращающегося процесса социальной энтропии и определении каналов по усилению структурности общества, делая упор на ценностную составляющую.

Размежевания в российском обществе

В нашем исследовании мы будем рассматривать социально-политические размежевания в российском обществе с позиции постструктурализма. Данная методологическая позиция постулирует, что для утверждения себя как политического присутствия обществу всегда необходимо проводить процедуру артикуляции субъекта. Субъект формируется в результате короткого замыкания идентичности, когда он начинает отождествлять себя с группой, нацией, ощущать свою близость к каким-либо большим культурным общностям. Для того чтобы общество существовало, ему необходимо на дискурсивном уровне стремиться к определенной тотальности, в которой отсутствуют разногласия и противоречия. Это не означает, что данные разногласия могут быть сняты, но могут быть только замаскированы благодаря комбинации «пустых» и «плавающих» означающих. С помощью таких знаков конструируется гегемония социально разделяемого знания и демаркация границ дискурса. Благодаря сконструированной гегемонии субъект принимает на себя добровольное доминирование со стороны властных структур, которые постулируют важность солидарности, справедливости, традиции, нации или прав человека и демократии. Это не означает, что сами по себе данные означающие не важны, но они способны придавать артикуляционной логике элементы целостности, отсылая к тотальности. Тем самым создаются широкие сети, объединяющие людей в группы для достижения политических целей [Laclau 1996; Laclau, Mouffe 2001].

Так как обществу всегда необходимо представлять себя в качестве последовательной целостности, Э. Лаклау парадоксальным образом провозглашает, что любая тотальность или общность невозможна, но необходима [Laclau 2005: 70]. Такие пределы идентичности указывают нам как на нестабильность дискурсивных сборок единства общества, так и на необходимость стабилизации этих хрупких сборок по представлению мира.

Обращаясь к обозначенной методологии, мы отметим, что ее можно применять для анализа России с учетом цивилизационной специфики. Осторожность должна проявляться в связи с тем, что в своем радикальном варианте постструктурализм может приводить к солипсизму, который будет отрицать любые культурные особенности, а как следствие, и приводить исследователя к ложным результатам.

Одним из инструментов анализа конфликтов в обществе является теория социально-политических размежеваний С. Липсета и С. Роккана. Такие размежевания являются политическими событиями, которые изменяют способы восприятия мира на «до» и «после». Они создают новые формы политических порядков, включающие как старые представления о норме, так и новые образы будущего.

Если такие размежевания на начальной стадии воспринимаются в качестве экзистенциальных, то со временем они «остывают» и создают пространство конкуренции между разными политическими акторами [Lipset, Rokkan 1967]. Таким образом, размежевания носят гораздо более глубокий и конституирующий характер, нежели простые противоречия, то есть размежевания — это укорененные в истории и структурно закрепленные диспозиции отношений (взаимной ориентации) значительных социальных групп [Ильин 2021]. При этом важно заметить, что размежевания не всегда носят деструктивный характер, но также являются основой для создания конкуренции между политическими акторами, что создает почву для потенциального развития общества и государства. В данной работе процесс «остывания» размежеваний и их переход в конструктивную фазу мы будем понимать в качестве позитивных трансформаций идентичностей. Такие трансформации закладывают основу ценностного и гражданского единства.

Говоря о выделении размежеваний, необходимо определить, что сами угрозы обществу могут быть разделены на два больших блока: структурные дисфункции социума и психологические дисфункции [Шестопал, Селезнёва 2018]. Первый блок угроз мы охарактеризуем в качестве внедискурсивных, а второй — в качестве дискурсивных. При этом очевидным образом для исследователей самым сложным является определение не внедискурсивных угроз, таких как экономический кризис или социальное неравенство, но именно дискурсивных угроз, таких как ценностная аномия, неудовлетворенность потребностями и т.д., так как именно они являются наиболее неуловимыми как для граждан, так и для социологического инструментария. Это указывает нам на первый риск при выявлении каналов преодоления размежеваний — субъективная оценка респондентами самих проблем больше определяет их ощущение, нежели показатели, которые претендуют на состояние объективности.

Вторым значимым фактором является проблематика самих размежеваний в обществе. Если классические размежевания, предложенные С. Липсетом и С. Рокканом, корректно описывали контекст Западной Европы и США 1960-х гг., то сегодня политическая ситуация является кардинально отличной. Актуальная поляризация между большими социальными группами проходит не по линии экономических размежеваний, но по линии социокультурного разлома [Мчедлова, Казаринова 2020]. Старый экономический редукционизм не позволяет нам адекватно описывать политику ни одной из стран мира. Это приводит к тому, что многие концепции и понятия теории кливажей не являются вполне адекватными для анализа актуальной социальной реальности [Семененко, Лапкин, Пантин 2021; Ильин, Барсукова 2019]. Поэтому сегодня классические размежевания неприменимы для изучения не только России, но и для актуальной политической ситуации в странах Запада. В этом ключе актуализируется проблема операционализации и выявления свойственных именно российскому контексту размежеваний [Шлыкова 2023].

В современной политике мы можем выделить две большие и взаимосвязанные тенденции, которые являются важными признаками размежеваний

в обществе: сужение пространства публичной сферы и секьюритизация памяти. Обе тенденции являются симптомами неудовлетворенности части населения актуальным политическим представительство, которое, по их мнению, не учитывает требования к системе. Такая депривация выражается в поиске новых или обороне старых идентичностей, которые, по мнению группы, нуждаются в защите. **Цель исследования** — рассмотреть выделенные тенденции в качестве потенциальных размежеваний «элиты/неэлиты» и в качестве размежевания по линии исторической памяти.

Первое потенциальное размежевание возникло в результате снижения пространства публичной сферы и относится к разряду популистских. Ш. Муфф отмечает тенденцию роста числа граждан, которые считают, что классические партии не выражают их интересы. Она связывает это с тем, что доминирующие модели демократии на самом деле боятся принять вызов плюрализма, то есть признать наличие и неискоренимость антагонизма, связанного с ценностными различиями политических акторов [Mouffe 2013]. Это проявляется в том, что распад Советского Союза привел к кратному снижению идеологической конкуренции, что на время даже проявилось в иллюзии конца истории. Временная ситуация идеологической безальтернативности привела к формированию центристского консенсуса, который не позволяет конкурирующим голосам слева или справа быть услышанными, но маркирует их как политически ненормальных, тем самым выводя их за рамки демократической политики и повышая конфликтность в обществе. Это формирует исключенные требования, которые не учитываются политической системой, так как они стигматизируются в качестве недопустимых, что неизбежно ведет к усилению запроса на популистскую политику.

Сам популизм мы будем понимать в качестве специфической логики артикуляции. Такая артикуляция создает «народный» дискурс, который интерпретирует социальное разделение на два лагеря: власть и обездоленных. Причем оба лагеря презентуются в качестве эссенциализированной единой целостности, в которой «власть» наделяется сугубо негативными характеристиками, а «исключенные» предстают в качестве онтологически правильного «народа». Популистская логика позволяет объединить разрозненные требования в одно общее, которое будет пониматься участниками артикуляции по-разному [Лаклау 2009: 59]. При этом популизм является глубоко амбивалентным феноменом. С одной стороны, такая логика артикуляции является нестабильной и потенциально конфликтной. С другой стороны, популизм позволяет обрести представительство депривированным требованиям, тем самым потенциально реабилитируя демократическую политику.

Крайне иллюстративным примером негативной реализации данного размежевания является Евромайдан, который представлял общество разделенным на «прогрессивистов» то есть представителей движения и тех, кто мешает такому пониманию прогресса. Парадокс заключался в том, что под единым флагом движения собирались как сторонники евроинтеграции, так и радикальные националисты, которые выступали как против Европейского Союза, так и против

России. Но широкая цепь эквивалентности, направленная против «недостойной власти» позволила им создать хрупкое и конфликтное единство. О. Байша выделяет четыре узловые точки такого «прогрессивистского» дискурса Евромайдана: во-первых, западное общество предстает в качестве единственно возможной нормальности; во-вторых, люди «не-западного» общества маркируются как варвары; в-третьих, активисты данного дискурса представляют себя в качестве авангарда цивилизации; в-четвертых, принимается западнцентристская цивилизационная телеология, которая представляет данный путь в качестве единственно возможного. В рамках популистского дискурса Евромайдана право говорить от имени «народа» было приватизировано приверженцами движения. Поэтому альтернативные смысловые узлы исключались из нового гегемонистского дискурса [Байша 2021]. Такое популистское размежевание является важным символическим ресурсом, которое используется в процессе политической борьбы, так как позволяет стигматизировать противников непопулярных неолиберальных реформ в качестве предателей демократии и интересов «народа» [Байша 2024].

В контексте России необходимо отметить, что стратегия популизма берется на вооружение не только оппозиционными акторами, но и действующей властью [Минаева 2017]. Само размежевание выражается в борьбе апроприацию понятия «народ» в массовом дискурсе. Если шаблон оппозиционно-либерального дискурса также использует узловые точки, отмеченные О. Байшей, то провластный популизм строится в логике контрдискурса, в котором «Запад» все равно предстает в качестве авторитарного означающего [Mogozov 2015]. Это выражается как в использовании символических пограничников, которые призваны маркировать прозападный дискурс в качестве перверсивного [Рябова, Рябов 2013], так и в противопоставлении «чистого» народа с «прогнившей» элитой, которая, несмотря на декларацию патриотичной позиции, продолжает «низкопоклонствовать» перед Западом. Таким образом, несмотря на разницу идейного содержания политических дискурсов, единой узловой точкой, которая структурирует разлом, является противопоставление «элиты» и «неэлиты».

Мнемоническое размежевание: проблема исторической памяти

Второе потенциальное размежевание непосредственно взаимосвязано с первым. Оно также обусловлено снижением пространства публичной сферы и конфликтом идентичностей. Как отмечает Д.А. Аникин, факт апелляции к травматичному прошлому показывает, что сегодня сама трансформация коллективных идентичностей только усиливается [Аникин 2024]. Данное размежевание характерно для поляризованных обществ, в которых отсутствует конвенциональный образ будущего. Оно не является единственным и самодостаточным, как, например, размежевание «сверхбогатые/остальное население», которое само по себе может быть причиной роста напряженности в обществе, вплоть до применения прямого физического насилия. Размежевание по линии исторической памяти является одним из факторов, который закрепляет противоречия между разными

социальными группами. Оно предстает в качестве потенциальной дискурсивной угрозы временному единству общества, так как с помощью него группы во многом собирают свою идентичность, отвечая на вопросы о своем месте в мире, о своем пути, о своих врагах и т.д. Так конструируется идентичность субъекта, а следовательно, оспаривание таких экзистенциальных нарративов активизирует дилемму мнемонической безопасности [Ефременко 2022].

В международном контексте мы можем отчетливо отметить тенденцию секьюритизации памяти, что является одним из общих симптомов нестабильности мировой системы [Mälksoo 2015]. Сегодня практически не существует режимов мнемонической безопасности, которые объединяли бы акторов в широкую сеть на уровне взаимодействия между государствами с целью достижения долгосрочного блага. В противовес этому современный мемориальный ландшафт приобрел черты атомарности и конфликтности [Туркин 2024]. На этом фоне провести процедуру десекуритизации памяти не представляется реалистичным. Это связано с тем, что позиция секьюритизации является глубоко диалектической, так как она создает долгосрочное благо в лице стабильной идентичности в противовес возможной утрате образа прошлого, будущего и настоящего в случае одностороннего отказа от экзистенциального нарратива.

Одним из вариантов преодоления секьюритизации предстает агонистическая модель памяти, в рамках которой акторы отказываются от одного гегемонистского нарратива в пользу совокупности конкурирующих версий прошлого [Летняков 2022]. Но на практике альтернативные нарративы все равно стремятся занять гегемонистскую позицию в дискурсе, тем самым претендуя на новую тотальность. Резкое увеличение миноритарными группами новых версий прошлого, включающих апелляцию к исторической справедливости, привело к противоположному результату — увеличению количества мемориальных конфликтов [Аникин 2024]. Поэтому для преодоления размежеваний по линии исторической памяти необходимо не только признавать право на существование нарративов, но и создавать общий инклюзивный ландшафт памяти, который должен основываться на ценностном единстве общества.

Проблема исторической памяти в России усугубляется тем, что сама идентичность государства является объектом защиты [Mogozov 2002]. Это связано с двумя факторами: во-первых, длительной и во многом непрерывной тенденцией противостояния России и стран Запада, а во-вторых, деконструирующая протестная активность, в основе которой часто лежит идея виктимности, воспринимается гражданами скорее негативно. Поэтому секьюритизация памяти работает как на уровне внешней, так и на уровне внутренней политики. Во внешней политике это означает усиление на дискурсивном уровне противостояния со странами, которые регулярно оспаривают экзистенциальные нарративы государства. Главными мнемоническими противниками России в области исторической политики выступают страны Восточной Европы. Это связано с тем, что после распада социалистического блока эти страны начали строить свою государственность на этнической основе. В этом ключе историческая политика выступала эффективным инструментом создания «внеисторичного» врага в лице России, которая,

согласно данным нарративам, всегда стремилась подчинить эти страны [Асеев, Шишков 2020]. Данное противостояние переносит символическое насилие с внешнеполитической арены во внутреннюю политику, так как уже происходит секьюритизация не только исторической памяти, но идентичности в целом.

Актуальное состояние размежевания по линии исторической памяти в России сформировалось после распада Советского Союза, когда старый метанарратив распался, но новый так до конца и не оформился, несмотря на государственную политику. Ощущается нехватка консолидирующих праздничных дат, выражающих единство памяти и ценностей: ключевым объединяющим событием является День Победы. При этом оппозиционные мнемонические акторы, несмотря на крайнюю ограниченность их политического и экономического ресурса, часто занимают потенциально конфликтные позиции мнемонических воинов (*mnemonic warriors*), что демонстрирует общую конфликтность мемориального ландшафта [Малинова 2018].

По итогу работы необходимо отметить, что, как показали результаты эмпирических исследований, поиск каналов по смягчению выделенных размежеваний в российском обществе должен основываться на общероссийских ценностных проекциях¹. Сегодня приоритетная объединяющая цель — защита государства и страны (с сильным экологическим акцентом). Эмпирические данные, полученные в результате работы от 2023 г., демонстрируют, что «остывание» размежеваний в российском обществе возможно только через создание позитивных проектов общего блага с акцентом на развитии государства. Как показали результаты фокус-групп в рамках исследования от 2024 г., респондентами усиленно артикулируется запрос на солидарность и сплоченность между гражданами². Этот запрос проявляется как в повышенной вовлеченности респондентов относительно событий в приграничных регионах, так и в общем желании сделать мир лучше через сохранение экологии, помощь беженцам или противостояние русофобии. Такие практики направлены на повышение ощущения общей справедливости в обществе.

Заключение

Подведем итоги данной работы. Для большинства исследователей сегодня стало общим местом, что классические размежевания не могут использоваться для анализа актуальной политики в качестве концептуальной рамки. В контексте России это актуализирует проблематику как обнаружения размежеваний, так и поиска каналов их преодоления и ослабления.

¹ Результаты проекта РУДН, выполнявшегося в рамках проекта ЭИСИ-Минобрнауки FSSF-2023-0032 «Параметры российской цивилизации: суверенитет, солидарность, идентичность» (рук. *М.М. Мчедлова*).

² Результаты проекта РУДН, выполнявшегося в рамках проекта ЭИСИ-Минобрнауки ЭИСИ-Минобрнауки FSSF-2024-0060 «Идентичность как ресурс преодоления размежеваний в России: от сохранения ценностного ядра к вариантам ценностного консенсуса» (рук. *Ю.М. Почта*).

За основу определений возможных размежеваний мы взяли две широкие тенденции: сужение пространства публичной сферы и секьюритизацию памяти. Данные тенденции мы операционализировали в качестве размежеваний «элита/неэлита» и размежевание по линии исторической памяти. Выделенные размежевания имеют структурный характер и могут в дальнейшем стать конституирующими.

Первое размежевание мы определили в качестве популистского. После распада Советского Союза был сформирован центристский консенсус, который во многом исключал требования к политической системе как справа, так и слева. Поэтому исключенные группы во всем мире начали апеллировать к плавающим означаемым, главная цель которых — выразить идею, что актуальный социальный порядок не является справедливым. Преодоление данного размежевания включает разрушение дихотомического деления общества на элиту и неэлигу через поиск объединяющих ценностных установок и расширения публичной сферы.

Второе размежевание во многом пересекается с первым, но касается уже исключительно области политики памяти. Мы выделили данное размежевание в качестве отдельного, так как сегодня трансформация идентичностей не ослабевает, а, наоборот, усиливается. Так как память о прошлом является одним из оснований в процессе конструирования субъекта, это означает, что новые идентичности будут артикулировать новые и, возможно, потенциально конфликтные нарративы о прошлом. Преодоление данного размежевания включает создание таких проектов памяти, которые формируют общий мемориальный ландшафт, основанный на ценностном единстве общества.

Для перевода новых идентичностей, которые могут базироваться на выделенных размежеваниях, в русло конструктивного развития необходимо создавать общий позитивный проект государства. Этот проект должен стимулировать ценностное единство общества и удовлетворять общественному запросу на справедливость. Вопреки тому, что «справедливость» является «плавающим означаемым», в основании идентичности российского общества лежит безусловная ценность страны. На практике это означает: несмотря на то, что разные группы могут по-разному понимать справедливость, достижение консенсуса возможно на основе осознания общего дела, воплощенного в идее развития государства.

Поступила в редакцию / Received: 07.11.2024

Доработана после рецензирования / Revised: 24.11.2024

Принята к публикации / Accepted: 30.11.2024

Библиографический список

- Аникин Д.А.* От политики покаяния к культуре отмены: трансформация исторического забвения в условиях медиатизации прошлого // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 80. С. 74–85. <https://doi.org/10.17223/1998863X/80/7>

- Аникин Д.А. Дискурс исторической справедливости: этико-политические основания и концептуальные противоречия // *Антиномии*. 2024. Т. 24, №3. С. 55–69. https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_3_55.
- Асеев А.Д., Шишков В.В. Россия в «войнах памяти»: историческая политика в Восточной Европе // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2020. № 2 (839). С. 9–23.
- Байша О. Об интегральном измерении украинского кризиса: иллюзия виртуальности и реальность иллюзии. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2024.
- Байша О.А. Дискурсивный разлом социального поля: уроки Евромайдана. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2371-1>
- Ефременко Д.В. Память как *casus belli* // *Россия в глобальной политике*. Т. 20. 2022. № 6. С. 119–141. <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-119-141>.
- Ильин М.В. Переоткрытие размежеваний? Эволюционная трактовка кливажей Роккана — Липсета и других размежеваний / ИНИОН РАН. 2021. URL: <https://inion.ru/ru/about/news/iliin-pereotkrytie-razmezhevaniy-evoliutsionnaia-traktovka-klivazhei-rokkana-lipseta-i-drugikh-razmezhevaniy/>. (дата обращения: 03.09.2024).
- Ильин М.В., Барсукова А.В. Концептуальная карта Европы Стейна Роккана. Развертывание в пространстве и времени // *Международные процессы*. 2019. Т. 17. №4. С. 6–21. <https://doi.org/10.17994/it.2019.17.4.59.1>
- Лаклау Э. О популизме // *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2009. № 3. С. 54–67.
- Летняков Д.Э. Режимы исторической памяти: от гегемонизма к агонизму // *Политика и Общество*. 2022. № 1. С. 45–53. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2022.1.37499>
- Малинова О.Ю. Коммеморация столетия революции(й) 1917 г. в РФ: сравнительный анализ соперничающих нарративов // *Полис. Политические исследования*. 2018. № 2. С. 37–56. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.04>
- Минаева А.В. Российский популизм: политическая реальность или перспектива? // *Вестник Пермского университета. Серия: Политология*. 2017. № 4. С. 123–133. <http://dx.doi.org/10.17072/2218-1067-2017-4-123-133>.
- Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б. Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий // *Политическая наука*. 2020. No 4. С. 13–35. <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.04.01>.
- Рябова Т.Б., Рябов О.В. «Гейропа»: гендерное измерение образа Европы в практиках политической мобилизации // *Женщина в российском обществе*. 2013. № 3 (68). С. 31–39.
- Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Социальные размежевания и политические противостояния в научном дискурсе: критерии оценки и классификации // *Полис. Политические исследования*. 2021. № 5. С. 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.03>.
- Туркин И.А. «Культура отмены» как инструмент борьбы режимов мнемонической безопасности // *Антиномии*. 2024. Т. 24, №3. С. 101–114. https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_3_101
- Шестопал Е.Б., Селезнёва А.В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // *Социологические исследования*. 2018. № 10. С. 90–99. <https://doi.org/10.31857/S013216250002161-0>
- Шлык Д.Н. К проблеме социально-политических размежеваний в современной России // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2023. Т. 25. № 4. С.974–985. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-974-985>
- Laclau E. *Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics*. N.Y. : Verso, 2001.
- Laclau E. *On populist Reason*. N.Y. : Verso, 2005.

- Laclau E. *Why do Empty Signifiers Matter to Politics?* London, New York : E // *Emancipation(s)*, London, New York : Verso, 1996. P. 36–46.
- Lipset S.M., Rokkan S. *Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction // Party Systems and Voter Alignments: Cross-national Perspectives / ed. by S.M. Lipset, S. Rokkan.* New York : Free Press, 1967. P. 1–64.
- Mälksoo M. «Memory must be defended»: Beyond the politics of mnemonical security // *Security dialogue*. 2015. Vol. 46, iss. 3. P. 221–237.
- Morozov V. *Resisting Entropy, Discarding Human Rights: Romantic Realism and Securitization of Identity in Russia // Cooperation and Conflict*. 2002. Vol. 37, iss. 4. P. 409–429.
- Morozov V. *Russia's Postcolonial Identity. A Subaltern Empire in a Eurocentric World.* London : Palgrave Macmillan, 2015.
- Mouffe C. *Agonistics: Thinking the world politically.* London : Verso, 2013.

References

- Anikin, D.A. (2024). Discourse of historical justice: Ethical-political foundations and conceptual contradictions. *Antinomies*, 24(3), 55–69. (In Russian). https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_3_55.
- Anikin, D.A. (2024). From the politics of regret to cancel culture: The transformation of historical oblivion in the context of the mediatization of the past. *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, (80), 74–85. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/1998863X/80/7>.
- Aseev, A.D., & Shishkov, V.V. (2020). Russia in the wars of memory: Historical politics in Eastern Europe. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2(839), 9–23. (In Russian).
- Baysha, O.A. (2021). *Discursive fracture of the social field: The lessons of the Euromaidan.* Moscow: HSE Publishing House. (In Russian) <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2371-1>.
- Baysha, O. (2024). *On the integral dimension of the Ukrainian Crisis: The illusion of victuality and the virtuality of illusions.* Moscow: HSE Publishing House. (In Russian).
- Ilyin, M.V. (2021). *Rediscovering cleavages? An evolutionary interpretation of Rokkan-Lipset cleavages and other cleavages.* INION RAN. (In Russian). Retrieved 03 September, 2024, from: <https://inion.ru/ru/about/news/iliin-pereotkrytie-razmezhevani-evoliutsionnaia-traktovka-klivazhei-rokkana-lipseta-i-drugikh-razmezhevani/>
- Ilyin, M.V., & Barsukova, A.V. (2019). Stein Rokkan's conceptual map of Europe. *International trends*, 4(17), 6–21. (In Russian). <https://doi.org/10.17994/it.2019.17.4.59.1>
- Laclau, E., & Mouffe, C. (2001). *Hegemony and socialist strategy. Towards a radical democratic politics.* New York: Verso.
- Laclau, E. (2009). On populist reason. *Lomonosov Political Science Journal*, (3), 54–68. (In Russian).
- Laclau, E. (2005). *On populist reason.* N.Y.: Verso.
- Laclau, E. (1996). Why do empty signifiers matter to politics? In *Emancipation (s)* (pp. 36–46), London — New York, Verso.
- Letnyakov, D.E. (2022). Historical Memory regimes: From hegemonism to agonism. *Politics and Society*, (1), 45–53. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2022.1.37499>.
- Lipset, S.M., & Rokkan, S. (1967). Cleavage structures, party systems and voter alignments: An introduction. In S.M. Lipset & S. Rokkan (Eds.), *Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives* (pp. 1–64). New York: Free Press.
- Malinova, O.Yu. (2018). The commemoration in Russia of the centenary of the 1917 Revolution (s): Comparative analysis of rival narratives. *Polis. Political Studies*, (2), 37–56. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.04>

- Mälksoo, M. (2015). “Memory must be defended”: Beyond the politics of mnemonical security. *Security Dialogue*, 46(3), 221–237. <https://doi.org/10.1177/0967010614552549>
- Mchedlova, M.M., & Kazarinova, D.B. (2020). The identity politics: Competition of new theoretical meanings and political strategies. *Political science (RU)*, (4), 13–35. (In Russian). <http://doi.org/10.31249/poln/2020.04.01>.
- Minaeva, A.M. (2018). Russian populism: Political reality or future outlook? *Bulletin of Perm University. Political Science*, (4), 123–133. (In Russian). <http://dx.doi.org/10.17072/2218-1067-2017-4-123-133>.
- Morozov, V. (2002). Resisting entropy, discarding human rights: Romantic realism and securitization of identity in Russia. *Cooperation and Conflict*, 37(4), 409–429.
- Morozov, V. (2015). *Russia's postcolonial identity. A subaltern empire in a Eurocentric world*. London: Palgrave Macmillan.
- Mouffe, C. (2013). *Agonistics: Thinking the world politically*. London: Verso.
- Riabova, T.B., & Riabov, O.V. (2013). «Gayropa»: gender dimension of image of Europe in the practices of political mobilization. *Woman in Russian Society*, (3), 31–40. (In Russian).
- Semenenko, I.S., Lapkin, V.V., & Pantin, V.I. (2021). Social cleavages and political divides in a theoretical perspective: Criteria for assessment and classification. *Polis. Political Studies*, (5), 56–77. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.05.05>
- Shestopal, Ye.B., & Seleznyova, A.V. (2018). Socio-cultural threats and risks in contemporary Russia. *Sociological Studies*, (1), 90–99. (In Russian).
- Shlykova, D.N. (2023). On the problem of socio-political cleavages in modern Russia. *RUDN Journal of Political Science*, 25(4), 974–985. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-974-985>
- Turkin, I.A. (2024). Cancel culture as a tool in the struggle of mnemonic security regimes. *Antinomies*, 24(3), 101–114. (In Russian). https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_3_101.
- Yefremenko, D.V. (2022). Memory as casus belli. *Russia in Global Affairs*, 20(6), 119–141. (In Russian). <https://doi.org/10.31278/1810-6439-2022-20-6-119-141>.

Сведения об авторе:

Туркин Илья Андреевич — лаборант-исследователь кафедры сравнительной политологии, Российский университет дружбы народов (e-mail: ilya.turkin2001@gmail.com) (ORCID: 0009-0006-9485-1659)

About the author:

Ilya A. Turkin — research intern, Department of Comparative Politics, RUDN University (e-mail: ilya.turkin2001@gmail.com) (ORCID: 0009-0006-9485-1659)